

системе. Проводя аналогию, можно говорить о том, что нравственный выбор наряду с побудительными мотивами, которые стимулируют совершение поступков, требует выделения мотивов тормозящих, то есть препятствующих, сдерживающих выполнение поступка или вовсе отменяющих прежнее решение действовать. Термины «тормозящий», и «побудительный», как аналог «возбуждающего», взяты нами из разделов психологии и используется здесь для характеристики динамики нравственных процессов, включающих в себя

волевые факторы. Как правило, в каждый момент жизни все виды мотивов, принимающие участие в процессе мотивации, дифференцированы по значимости. Исходя из своей значимости, они сопоставляются друг с другом, занимая то доминирующее положение, то подчиненное, и в этом смысле у человека нередко возникает борьба мотивов. В результате в этой борьбе некоторые мотивы могут совсем утратить свою семантику.

Литература:

1. Дубко Е.Л. Эмоции в нравственно-конфликтных ситуациях, моральный риск // Рациональное и эмоциональное в морали. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С.110
2. Моральных выбор. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С.82
3. «Туй Тупала» - ЧНТ. Т.1. С.188 -199
4. «Иван-богатырь» - «Иван-паттар» ЧНТ. Т.1. С.132 -146

УДК 130.2

НРАВСТВЕННЫЕ УСИЛИЯ В ПОВЕДЕНИИ В НАРОДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Г.М.Сафина, аспирантка
Кафедра философии и культурологии
Ульяновский филиал «Международный славянский институт»
им.Г.Р.Державина

Статья исследует сущность силы воли как личностного фактора, не поддающегося измерениям. Основное внимание автор уделяет нравственным шаблонам поведения и неосознанным формам морального регулирования.

Ключевые слова и фразы: разум; воля; волевые факторы; феномен толпы; шаблон поведения.

Особую роль в процессе нравственного выбора и принятия решения, сопряженного с разумным риском, играют такие личностные факторы, как коэффициент интеллектуального развития, мужество и смелость. Под смелостью будем понимать способность «пойти в неизвестность», а мужеством, в отличие от смелости, будем называть способность «пойти в неизвестность», зная, что она таит угрозу для жизни, преодолев при этом страх смерти. Личностный фактор, необходимый, чтобы «шагнуть в неведомое» принято называть решительностью, он общий для мужества и сме-

лости. Но продолжение движения даже под страхом смерти, движения к цели «несмотря ни на что» требует наличие специального личностного фактора, который называется сила воли, поэтому правильнее в качестве основных личностных факторов, необходимых для разумного риска, считать высокий коэффициент интеллектуального развития, решительность и силу воли.

Постараемся исследовать сущность силы воли как личностного фактора, не поддающегося измерениям и из перечисленных и менее всего исследованного. Разум в процес-

се выбора сталкивается с аргументами, часть из которых имеет эмоциональное насыщение (мотивировку), как правило, такие аргументы получают большую побудительную силу. Хотя другие эмоционально не насыщенные аргументы и могут подсказывать разуму субъекта реальный выигрыш, но этот выигрыш воспринимается как бы теоретически. Тогда как эмоциональная мотивация (аргументация) «обещает» субъекту сиюминутное вознаграждение, чуть ли не уже полученное «только что из печки». В итоге более разумные, но менее «эмоциональные» аргументы могут оказаться на периферии сознания и сдать свои позиции при принятии решения. Речь идет о том, что для реалистического решения проблемы одного лишь разума (информационной осведомленности) мало. Необходима другая личностная характеристика сознания - сила воли. Волевые качества крайне необходимы для нравственного выбора и принятия решения в тех случаях, когда надо действовать предпринимчиво и хладнокровно, проявляя «тонкие» интеллектуальные способности личности, вопреки вторжению в процесс выбора сильных эмоциональных факторов.

Воля предполагает способность регулировать свое поведение на основании разумно обоснованных общих принципов, убеждений, идей. Сила воли проявляется не только в умении поддерживать осуществление своих желаний, но и в умении самому сознательно подавлять некоторые из них, или подчинять одни из них другим и любое из них - задачам и целям, стоящими перед субъектом.

Известно, что любое сознательное регулирование человеком своего поведения, выражающееся в умении ставить цели и преодолевать внутренние и внешние трудности на пути их достижения, основано на взаимодействии (балансе) процессов возбуждения и торможения, происходящих в центральной нервной системе. Проводя аналогию, можно говорить о том, что нравственный выбор наряду с побудительными мотивами, которые стимулируют совершение поступков, требует выделения мотивов тормозящих, то есть препятствующих, сдерживающих выполнение поступка или вовсе отменяющих прежнее решение действовать. Термины «тормозящий», и «побудительный», как аналог «возбуждающего», взяты нами из разделов психологии и исполь-

зуется здесь для характеристики динамики нравственных процессов, включающих в себя волевые факторы. Как правило, в каждый момент жизни все виды мотивов, принимающие участие в процессе мотивации, дифференцированы по значимости. Исходя из своей значимости, они сопоставляются друг с другом, занимая то доминирующее положение, то подчиненное, и в этом смысле у человека нередко возникает борьба мотивов. В результате в этой борьбе некоторые мотивы могут совсем утратить свою семантику.

Выработанные личностью нравственные ценности выступают в качестве критериев при сопоставлении мотивов, которыми личность руководствуется не только в данном конкретном случае, но и постоянно в своих решениях и действиях. Особенно напряженную борьбу вызывают сопоставление личностно и социально значимых мотивов, доводов чувств и разума. Если эта борьба не приводит к ломке нравственных критериев, то в процессе принятия решения альтернативы подводятся под одно доминирующее ценностное основание, происходит выбор, избирается тот мотив, который получил наиболее высокую оценку.

Проиллюстрируем сказанное уже знакомой нам сказкой «Родной - через огонь» («Хав тавану - вут урла» - ЧНТ. Т.2. С. 102-104). В ней богатые друзья главного героя под воздействием доминирующего мотива самосохранения наотрез отказываются прийти на помощь другу, приводя разные оправдания. Разумеется, их решению предшествует борьба мотивов, одна группа мотив ратует за гарантированное сиюминутное самосохранение и безопасность близких, другая за помощь другу возможно в качестве благодарности за приятное общение и также за самосохранение и безопасность близких, но не сейчас, а в возможном будущем, когда потребуется помощь от друга. Перевешивает первый мотив, обещающий сиюминутную выгоду в виде гарантии от заключения в тюрьму, при обнаружении помощи другу, то есть в виде гарантии самосохранения и безопасности родственников. Доводы этого мотива являются более убедительными и оказывают сильное тормозящее действие.

В сказочном сюжете в ситуации с младшим братом происходит та же борьба тех же мотивов, но у младшего брата чувство долга,

трагуемое как необходимость прежде всего обеспечения безопасности родственников вообще (в родовом обществе - это безопасность любого члена рода), побеждает мотив личного самосохранения. Правда, в данном случае мы не исследуем степень влияния на решения младшего брата уменьшения восприятия величины угрозы самосохранению из-за более позднего наступления последствий такой угрозы, по сравнению с «сиюминутной актуальностью» угрозы безопасности брата, олицетворяющей в данном сказочном сюжете угрозу нарушения требований долга. Вероятно, и младший брат осознает, что рискует попасть в тюрьму, но не помочь родному брату он не может. Здесь в процесс принятия решения подключается волевая регуляция, которая проявляется в сознательном отказе от одних мотивов и предпочтении других, вопреки личным интересам. В сказочных сюжетах в конечном итоге в более выгодных ситуациях оказываются герои, проявляющие силу воли, то есть те, кто избирает более трудный и менее выгодный для себя способ решения и старается не отступать от него.

Что касается механизма волевой регуляции, то стоит отметить, что здесь большое значение имеет временной фактор. Нами уже отмечалось, что отдаленные последствия разум склонен считать менее значимыми, чем сиюминутные. Вероятно, они рассматриваются периферийными механизмами сознания, как бы «сквозь дымку», без необходимой детализации и в процессе принятия решения разум преуменьшает важность результатов такого рассмотрения. Исследователи отмечали и другой вариант использования временного компонента в системе волевой регуляции. Личность волевым усилием способна приостановить, задержать выполнение решения для мысленного моделирования и оценки последствий поступка. Эта задержка может растянуться на длительный период времени. У.Джеймс дает образное описание этого процесса: «Мотивы к действию, еще вчера казавшиеся столь яркими, убедительными, сегодня уже представляются бледными, лишенными живости. Но ни сегодня, ни завтра действие не совершается нами. Что-то подсказывает нам, что все это не имеет решающей роли... Это колебание между двумя возможными в будущем альтернативами напоминает колебания материального тела

в пределах его упругости: в теле есть нужное напряжение, но нет нужного разрыва. Подобное состояние может продолжаться и в физическом теле, и в нашем сознании. Если действие упругости прекратилось, если плотина прорвана, и нервные токи быстро пронизывают мозговую кору, колебания прекращаются и наступает решение» (У.Джеймс. Психология. - М.: Педагогика, 1991. - С.32).

Когда человек принимает решение, он старается достичь максимального успеха при минимальных потерях. Принятие решения означает, что один из мотивов разумом признан основным. В той ситуации, когда нет полной уверенности в правильности выбранного решения, накопилась неопределенность или усталость, не позволяющие искать лучшее решение, волевым образом задерживается исполнение до критических сроков, при превышении которых взрывным образом нарастает эмоциональная составляющая мотивов. И затем либо без колебаний реализовывается выбранное ранее «оптимальное, сомнительное» решение, либо избирается одна из рассмотренных ранее альтернатив, либо заново активизируется процесс поиска решения. Но теперь поиск идет «на эмоциональной волне» с привлечением механизмов подсознания и активизацией скрытых возможностей личности. В таких условиях, как правило, выбор решения даёт не просто как раньше оптимальный, а архиптимальный вариант, до этого не попадавший в поле зрения разума личности. Человек начинает действовать, воплощая выбранный вариант. Если же в процессе этой деятельности человеку предстоят испытания, преодоление трудностей или неудачи, то вновь срабатывает происходившая ранее в его сознании борьба мотивов и цикл выбора и принятия решения повторяется. Сила воли может потребоваться и в тех случаях, когда человек не колебался при выборе действия, но в ходе деятельности столкнулся со значительными препятствиями. При этом может произойти снижение интереса к делу или появиться другое желание, отвлекающее его внимание в иные сферы. Тогда снова становится необходимой работа воли по сохранению и утверждению избранной цели уже в процессе человеческой деятельности.

В стратегии принятия решений мотив представляет собой «акт духовного выбора личностью ценностей, в соответствии с ко-

торыми в дальнейшем «выстраиваются» как отдельные поступки, так и вся линия поведения» (А.И.Титаренко, В.Т.Гаижин. Поступок: мотив и деяние //Нравственная жизнь человека. - М.: Мысль, 1982. - С.94).

В организации мотива как и в акте духовного выбора, существенна стимулирующая и задерживающая роль сознание личности. По сути своей сознание представляет собой способность человека рефлексировать свои чувства, мысли и поступки. Какими бы незначительными ни казались детерминирующие функции сознания, оно является одним из ведущих факторов организации мотива и поведенческого акта в целом. Однако не всякий мотив, не все побудительные духовные стимулы одинаково рефлексированы сознанием личности. Часть поступков совершается автоматически и импульсивно, то есть без контроля сознания. Иногда это оправдано (шаблоны положительного нравственного поведения), иногда - нет. Поступки, согласующиеся с высокими нравственными ценностями, совершаются при полном и ясном сознании, то есть являются осознанными. Возникает вопрос, всегда ли человек, находящийся в ясном сознании, способен отличить нравственный от безнравственного поступка, различив их, всегда ли человек способен отказаться выполнять безнравственный поступок?

Огромную роль при определении границы области сознательных действий, в которой поведение личности согласуется с положительными нравственными нормами, играет эмоциональный компонент процесса нравственного выбора и её направленность. Например, в толпе или неформальной группе эмоциональный компонент формирует общий «дух толпы», который может быть благородным, ликующим или низменно-фанатическим, в такой толпе поведение личности почти не контролируется волей и сознанием. Личность становится жертвой эмоционального заражения и коллективного внушения, когда индивидуальное самосознание и самоконтроль предельно снижены. В толпе люди отказываются от своей индивидуальности, став частью толпы, они могут полностью заразиться духом импульсивно движущейся массы, подчиняясь ему и следуя ее «логике». Влияние толпы, степень её «заразности» определяется не её численностью, а особенностью и прочностью,

сплоченностью эмоциональной основы. Часто используют следующее определение: толпа - это интеллектуально неорганизованная общность, отличающаяся высшей степенью поведенческого конформизма составляющих ее индивидов, то есть действующая крайне эмоционально и единодушно.

Все исследователи, рассматривающие вопрос принятия решения и поведение индивида, отмечают феномен толпы как классический случай давления эмоционального компонента, заставляющего личность отказываться от использования сознания и самосознания в процессе выбора решения. Б.Ф.Поршнева подчеркивает, что в толпе, представляющей иногда совершенно случайное множество людей, может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой (например, негативной, разрушительной) эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям (Поршнева Б.Ф. Социальная психологии и история. М.: Наука, 1979. - С.93).

В толпе в условиях непосредственного контакта и общения происходит процесс малоосознанного эмоционального заражения. Толпа усиливает импульсивный характер проявления подражательного архетипа коллективного бессознательного и повышает эмоциональность восприятия согласованного поведения участников событий. Повышенная эмоциональность и согласованность поведения провоцируют стихийно возникшую общность людей на агрессивные действия. В толпе изменяется психическое состояние личности. Помимо «заражения» общим эмоциональным подъемом, повышается внушаемость человека, при одновременном снижении степени самокритичности. Согласованность действий многих людей воспринимается как подтверждение правильности этих действий. Способность человека принимать рациональные решения исчезает как ненужная, по причине того, что в толпе ничего решать не надо - достаточно просто делать «как все». Не вдаваясь в общий анализ поведения толпы, так как не это является темой данного исследования, отметим только, что в безликой массе толпы возникают ощущение собственной анонимности и чувство силы, увеличивается психологическая энергия каждого отдельного участника

толпы. В результате, отказываясь от принятия сознательных решений, человек в толпе оказывается способным принимать такие ужасные решения, на которые он никогда бы не решился в одиночку.

Таким образом, взаимосвязь людей, социальная среда содержит множество противоречивых систем нравственных ценностей. Каждый человек индивидуально их воспринимает и оценивает. Подавление в толпе индивидуальности личности вызывает её кризис, что выражается в крайнем релятивизме нравственного выбора. То, что только что казалось благом, начинает глубоко не нравиться и наоборот. В толпе адаптированное поведение будет проявлять только тот человек, кто не потеряет самоконтроль, будет по-прежнему осознавать подлинную систему нравственных ценностей и станет поддаваться сиюминутным подражательным импульсам.

В настоящее время ни в сказках, ни в других фольклорных формах не найдены сюжеты, посвященные исследованию влияния толпы или другой социальной структуры, со свойствами толпы, на свободу воли, свободу нравственного выбора фольклорных героев. Как правило, сказки и их теоретический анализ основное внимание уделяют нравственному выбору, осуществляемому под влиянием авторитетов, преследующих свои корыстные цели. В работах обращается внимание на то, что процесс нравственного выбора практически любой личности в той или иной степени подвержен суггестивному влиянию со стороны окружения и может быть не свободен. Кроме того, свобода выбора неотделима от свободы воли. Соответственно принятие решения личностью со слабой, подавленной авторитетами силой воли может не отвечать её собственной системе ценностей.

Важную роль в выборе мотивов и совершении поступков играет самооценка, как заключительная часть каждого этапа нравственного выбора. В частности, в начале процесса нравственного выбора самооценка присутствует при сличении предстоящего действия с нравственными ценностями, а после свершения поступка самооценку, выступающую как критическое осмысление совершенного, можно считать одной из основ будущих поступков. Самооценка означает самоопределение

информации о совершенном поступке и, фактически, она служит каналом обратной связи, наличие которого способствует совершению оптимальных, принципиально отобранных, адекватных конкретной ситуации однотипных поступков. Самооценка возвращает личность к началу цикла выбора, предлагая его повторить, но с анализом достижений и неудач морального выбора, степени ценности поступка, его реализовавшего. Следовательно, в самооценке содержится принцип диалектической двойственности морального выбора, связанный с вечностью нравственных ценностей и при этом не исключаемого принципа **их относительности**, выражаемом в творческом процессе их развития.

Помимо того, что процесс морального выбора содержит в себе диалектическую двойственность, его отличает ещё одно очень важное качество. А именно, процесс морального выбора имеет спиралевидную форму проявления восходящей направленности. Каждый виток спирали связан с преодолением всё более значительного пути, во время которого отбираются всё более стабильные, имеющие всеобщее значение ценности, и в то же время постоянно совершенствуются творческие возможности личности в осуществлении нравственного выбора в новых, ранее не встречавшихся ситуациях. В результате такого спиралевидного процесса осознания и обобщения собственного и чужого нравственного опыта в сознании человека накапливается багаж личностных нравственных знаний, который, трансформируются в неосознанные формы морального регулирования. К таким формам относят интуицию и так называемые моральные привычки. Неосознанные формы морального регулирования, при которых нравственный выбор сводится к автоматизму, могут выступать не только в качестве простых бытовых шаблонов поведения, но и представлять высшие нравственные стандарты, реализованные на интуитивном уровне.

Шаблон поведения или привычный способ поведения - это некий алгоритм, последовательность действий в определенных однотипных ситуациях, понятных и ясных в нравственном отношении. Если ситуация конфликтная и (или) сложная, а выбор поведения надо сделать быстро, то гово-

рят об интуитивном решении проблемы нравственного выбора. В сложных, конфликтных ситуациях присутствуют один или несколько из следующих признаков: неопределенность и противоречивость в интересах сторон; большое количество параметров, влияющих на возможный ход событий; отсутствие полной информации о ситуации. К тому же, выбор решения приходится делать в условиях дефицита времени, не позволяющего должным образом рассмотреть все последствия всех возможных вариантов решения. Интуитивное решение, в отличие от рационального, не требует рассмотрения и сравнительной оценки всех возможных ситуаций. Интуитивное решение, имея в основе практический опыт, часть вариантов развития событий отбрасывает вообще без рассмотрения как заведомо не приемлемые, а У оставшиеся варианты анализирует как бы в сокращенном виде, исключая некоторые осознаваемые фазы морального выбора.

Согласно психологическим данным, для формирования неосознаваемого у л поведенческого акта личности необходимо совершать нравственные усилия, причем регулярно и

осознано. **Под нравственными усилиями** понимается поведение актуально неосознаваемое и в то же время специфически нравственное, способное после формирования прочных и глубоких убеждений трансформироваться в глубоко осознанный нравственный автоматизм поведения. Неосознанные формы морального регулирования призваны снизить вероятность перегрузки сознания, участвующего в нравственном выборе. Наличие таких форм регулирования делает поведение человека более устойчивым, а процесс принятия решения - более оперативным, их наличие у конкретного индивидуума позволяет говорить о достаточно высоком уровне его нравственной практики.

Подводя итоги рассмотрения поступка, отметим, что поступок - это самый сложный и противоречивый из процессов системы нравственного выбора. Как человек не может жить без свершения поступков, ибо они есть практическое решение задач, возникающих на жизненном пути, так и система нравственного выбора не может не включать в себя поступок как процесс, заключающий в себе стимул к саморазвитию.

Литература:

1. У.Джеймс. Психология. - М.: Педагогика, 1991. - С.32
2. А.И.Титаренко, В.Т.Ганжин. Поступок: мотив и деяние //Нравственная жизнь человека. - М.: Мысль, 1982. - С.94.
3. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. - С.93).